

ВОСПРИЯТИЕ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Э.В. Саркисова

Военная академия Воздушно-космической обороны
им. Г.К. Жукова, Тверь

В статье рассмотрено понятие восприятия как сложного многогранного процесса, предполагающего параллельную работу тела и разума и взаимодействие внешних и внутренних факторов. Представлены различные подходы к процессу восприятия и описаны особенности как зрительного восприятия информации, так и восприятия на слух.

Ключевые слова: восприятие, зрительное восприятие, восприятие звукового строя речи, идентификация слова, интегративность.

В современной психолингвистике множество трудов посвящено проблеме идентификации слова индивидом: рассмотрены и выявлены различные факторы, структурные опоры и ориентиры, влияющие на догадку о значении слова, предложены модели идентификации незнакомого слова билингом и т.д. Вместе с тем, говоря о проблеме идентификации слова монолингом или билингом, нельзя обойти вниманием восприятие, ведь это процесс, лежащий в основе идентификации. Изначальная трактовка понятия «восприятие» базируется на значении латинского слова *percipere* (восприятие, постижение). Рассмотренное через призму психологии восприятие представляет собой психический процесс, заключающийся в целостном отражении предметов и явлений, действующих в данный момент на органы чувств, условно представленный как сумма ощущений, памяти и мышления. Согласно современному психологу Дж. Гибсону, восприятие — это активный процесс извлечения информации об окружающем мире, включающий в себя реальные действия по обследованию того, что воспринимается [18; 19]. По У. Найссеру, извлечение информации происходит на основе имеющихся у субъекта схем различных предметов и мира в целом. Большинство из этих схем приобретается в процессе опыта, но есть и исходные схемы, которые являются врождёнными [5]. Подобные идеи были высказаны также представителями когнитивной психологии, которые полагают, что восприятие — это процесс категоризации воспринимаемого, то есть отнесения воспринимаемых предметов к тому или иному классу объектов [2]. Взяв за основу приведённые выше определения, можно сделать вывод, что восприятие — это сложный многогранный процесс, работающий в нескольких плоскостях (осознанное/неосознанное, внутреннее/внешнее, целостное/частичное, структурированное/хаотичное) одновременно.

Любое восприятие всегда начинается со встречи с непосредственной информацией, представленной физической реальностью, которая поступает через сенсорные регистры, воздействуя на органы чувств. В этой связи М.С. Шехтер говорит об опознавании букв и буквосочетаний, рассматривая его одним из начальных этапов идентификации слова: воспринимаемые буквосочетания сравниваются с хранящимся в долговременной памяти

закодированным эталоном [13], на основе чего осуществляется выбор – принятие решения в пользу максимально соответствующего стимулу кода. Выбор предопределяется объединением, синтезом всей стимульной информации, рассматриваемой как в семантическом, так и в пространственно-временном контексте. Такой подход к восприятию и обработке информации представлен *когнитивными теориями* конструктивного восприятия [1; 16; 17; 21; 22], базирующегося на идее множественности источников выбора: сенсорные данные, извлекаемые из долговременной памяти знания, выводные и знания контекста, предшествующий опыт и др. Согласно конструктивистам, все эти знания ассимилируются нами на подсознательном уровне, порождая определённый перцепт.

Полярную позицию занимает так называемый *экологический подход* Дж. Гибсона [18; 19; 20], отдающий единственно первостепенное значение информации, получаемой из сенсорного контекста, следовательно, находящейся в самом стимуле. Когнитивные же процессы более высокого порядка и предшествующий опыт оказываются необязательными для осуществления идентификации. Такое понимание процесса восприятия (прямое восприятие) значительно сужает поле действия, ограничивая индивида в принятии решения, поскольку исключает действие пространственно-временных отношений среды и возможность антиципации получаемой информации. При таком подходе восприятие предстаёт статичным, неживым. Конструктивисты же рассматривают восприятие как процесс, как некий континуум, берущий начало в пространственно-временных и семантических системах отсчёта, и имеющий целью построение / конструирование (как и предполагает само название) некоего образа. Теперь фокус внимания смещается на проблему организации, непрерывной репрезентации и использования информации, отражённой в *информационном подходе*, описывающем путь информации от стимулов к реакциям. Как правило, этот путь представлен алгоритмически – задаётся логическая последовательность процессов, начинающаяся с восприятия физических (зрительных и/или акустических) характеристик стимула, включающая возможные варианты его декодирования и этапы выбора ответа. Всё это осуществляется посредством определённых правил и операций. Тем не менее, не стоит забывать, что объективная реальность живёт своей собственной жизнью, не подчиняющейся «законам» информационного подхода, стремящегося «подогнать» её под свои правила. Плюс же информационного подхода заключается в представлении сложных процессов как суммы более простых; процесс восприятия представлен как поступательное движение от простых к более сложным структурам.

Все рассмотренные подходы сведены в представленную ниже таблицу (см. табл. 1).

Таблица 1

Подход к процессу восприятия	Недостатки
Когнитивный (конструктивное восприятие)	Недооценка важности сенсорных данных, ведущая к неэффективному восприятию.

Экологический (прямое восприятие)	Игнорирование когнитивных процессов более высокого порядка и предшествующего опыта индивида.
Информационный	Наложение определённых рамок на психологические и психолингвистические исследования вследствие чрезмерного упорядочивания / структурирования объективной реальности.

Не способные «поодиночке» привести к максимально верному результату, в комплексе когнитивная, экологическая и информационная парадигмы позволяют рассматривать восприятие как некий континуум, предполагающий антиципацию, получение, структурирование информации, а также действие когнитивных процессов разных уровней абстракции и осознанности (см. рис. 1). Всё это подразумевает множественность используемых стратегий, что предполагает зависимость применения той или иной стратегии от строя языка и опыта воспринимающего, активно структурирующего речевую перцепцию. В результате порождается перцептивный образ / гештальт, о чём говорится в работе [2]. Полученный образ является результатом взаимодействия культуры, психофизиологии, мышления, языка и сознания, т.е. результатом когнитивно-дискурсивной деятельности. В этом случае слово предстаёт как носитель всей информации о многоуровневой системе взаимодействий, которая, однако, не характеризуется принципом иерархичности, а организована гетерархично, поскольку мы не знаем, по какому каналу начнётся первичная обработка информации, а также в каком направлении она развернётся (пространственно-временная ось); кроме того, не исключена и параллельность обработки информации, получаемой по разномодальным каналам. С этой позиции мы можем говорить о динамическом характере функционирования слова в сознании индивида, соответствующем спиралевидной модели развития значения слова [6].

Интегративный подход, предполагающий множественность источников информации и «отказ от поиска какой-то единственной процедуры доступа к словарю» [3: 44-45; 11: 8; 12; 14] определяется вариативностью как общим свойством языковой системы [8; 9; 10].

Неслучайно мы представляем на рисунке восприятие как часовой механизм, ведь, во-первых, это отражает участие предшествующего опыта индивида, а также прогнозирование им ситуации в процессе восприятия и идентификации слова, во-вторых, рисунок показывает, что сбой работы хотя бы одного элемента ведёт к прекращению функционирования всего механизма (затруднения реципиентов, обращение к метаспособностям, отказ от реакции), что потребует повторного «завода» механизма, установления новой «точки отсчёта».

Чтобы говорить об особенностях восприятия информации, важно также определить канал, по которому оно осуществляется – либо это зрительное восприятие, либо восприятие на слух.

Рис. 1

Если в основе восприятия письменно представленного стимула всегда лежит чтение как визуальное восприятие и распознавание графического образа слова, то при восприятии слова/речи на слух активную роль играет фонетико-фонологическая составляющая. С проблемами чтения как основы процесса идентификации слова, а также существующими моделями чтения можно подробнее ознакомиться в работе [7]. Здесь мы остановимся на вопросе восприятия звукового строя речи моно- и билингвами. Поскольку механизмы восприятия речи на слух не поддаются непосредственному наблюдению, учёные прибегают к таким исследовательским процедурам, как опрос, эксперимент, сбор и анализ речевых ошибок, моделирование. Наибольшей степенью объективности характеризуются исследования механизмов речевосприятия в области нейрофизиологии, нейробиологии и когнитивной нейрофизиологии. Несмотря на то, что для описания процедуры нейронной обработки акустико-фонетической информации в процессе кодирования и декодирования звучащей речи на родном и неродном языках используются высокотехнологичные методы создания нейронных карт, нейронаука всё же не даёт ответы на все вопросы, касающиеся механизмов понимания воспринимаемой на слух информации. Для реализации «когнитивной парадигмы» (см. рис. 1) необходимо обращение к когнитивной психологии, которая применяет методы моделирования психических процессов при изучении таких ключевых процессов восприятия речи, как механизмы размещения и хранения информационного сигнала в памяти человека, объём и структура памяти и др. [15]. В связи с этим закономерно будет обратиться к понятию *working memory* и модели рабочей

памяти, предложенной А. Бэддели (см. рис. 2), признанной в широких кругах психолингвистов и нейропсихологов, но, по мнению [4], до сих не получившей должного внимания в лингвистических (фонетических) исследованиях. Согласно этой модели, рабочая память включает в себя четыре компонента:

- центральный исполнитель/процессор (*central executive*), отвечающий за работу трёх буферов и осуществляющий обработку поступившей в них информации;
- фонологическая петля (*phonological loop*), подразделяющаяся на фонологическое хранилище (отвечает за хранение информации в течение нескольких секунд) и артикуляторную петлю (отвечает за субвокальное повторение);
- визуально-пространственная матрица (*visual-spatial sketchpad*), имеющая пространственную и зрительную подсистемы;
- эпизодический буфер (*episodic buffer*), где осуществляется синтез информации из фонологической петли и визуально-пространственной матрицы.

Рис. 2

Наибольшую ценность для понимания процессов восприятия речи на слух представляет фонологическая петля, которая удерживает полученную в фонологической форме информацию, пока не будут установлены устойчивые репрезентации слова в памяти. При этом фонологическое хранилище (*phonological store*) отвечает за эффект фонологического сходства, в то время как артикуляторная петля (*articulatory control*) служит механизмом, контролирующим удержание/сохранение порядка расположения материала. Иными словами, фонетико-фонологический компонент обеспечивает переход от акустического речевого сигнала через последовательность языковых элементов разных уровней к ментальному лексикону индивида [4]. Сам А. Бэддели отмечает, что фонологическая петля как компонент кратковременной памяти, вероятно, развилась именно для целей усвоения языка [15].

На основе всего сказанного выше можно утверждать, что восприятие – как зрительное, так и на слух – служит своего рода трамплином, осуществляющим доступ к ментальному лексикону индивида, на основе чего и развёртывается последующий процесс идентификации слова / речи.

Список литературы

1. Асмолов А.Х. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии / А.Х. Асмолов. М.: «Смысл», 2002. 480 с.
2. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания / Б.М. Величковский. В 2-х т. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. Т.2. 432 с.
3. Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи / А.В. Венцов, В.Б. Касевич. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 232 с.
4. Завьялова В.Л. К вопросу о восприятии звукового строя речи моно- и билингвами / В.Л. Завьялова // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2009. Вып. 2. С. 141–146.
5. Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. 232 с.
6. Рогожникова Т.М. Механизмы функционирования слова в индивидуальном сознании: их специфика и последовательность становления / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин, 1988. С. 15–22.
7. Саркисова Э.В. Подходы к чтению на иностранном языке / Э.В. Саркисова // Научная дискуссия: инновации в современном мире: материалы VI международной заочной научно-практической конференции. Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С. 81–87.
8. Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариативности / Н.Н. Семенюк // Вопросы языкознания. 1965. №1. С. 49–57.
9. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
10. Торсуев Г.П. Константность и вариативность в фонетической системе / Г.П. Торсуев. М.: Наука, 1977. 122 с.
11. Чугаева Т.Н. Звуковой строй языка в перцептивном аспекте (экспериментальное исследование на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т.Н. Чугаева. СПб., 2009. 45 с.
12. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского языка в синхронии и диахронии [Текст] / Д.А. Шахбагова. М.: Фоллис, 1992. 283 с.
13. Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания / М.С. Шехтер. М.: Просвещение, 1967. 219 с.
14. Ягунова Е.В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей): монография / Е.В. Ягунова. Пермь: Перм. ун-т, СПбГУ, 2008. 395 с.
15. Baddeley, A. D. (2000). The episodic buffer: a new component of working memory? / A.D. Baddeley // Trends in Cognitive Science, 4, Pp. 417–423.
16. Bruner, J. S. Going beyond the information given / J.S. Bruner. – New York : Norton, 1957.

17. Bruner, J. S. (1961). The act of discovery / J.S. Bruner // Harvard Educational Review. 1961. 31. Pp. 21–32.
18. Gibson, J.J. The Perception of the Visual World / J.J. Gibson. Houghton Mifflin, Boston, 1950.
19. Gibson, J.J. The Ecological Approach to Visual Perception / J.J. Gibson. – Houghton Mifflin, Boston, 1979. 332 p.
20. Goldstein, E.B. Sensation and Perception [Text] / E.B. Goldstein. – Belmont, CA, U.S.A.: Wadsworth Publishing, 1980.
21. Gregory, R. L. 1980 Perceptions as hypotheses / R.L. Gregory // Philosophical transactions of the Royal Society of London (Trans. R. Soc. Lond). 1980. Pp. 181–197.
22. Rock, I. The logic of perception / I. Rock. Cambridge, MA : MIT Press, 1983. 341 p.

PERCEPTION AS A KEY COMPONENT OF IDENTIFICATION

E.V. Sarkisova

Military Aerospace Defence Academy named after
Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Tver

The article addresses the problem of perception that is considered to be a many-sided process requiring parallel functioning of body and mind and cooperative functioning of internal and external criteria. It also outlines various approaches to both visual and auditory perception.

Keywords: *perception, visual perception, auditory perception, word identification as an integrative process.*

Об авторе:

САРКИСОВА Элина Владиславовна – кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков ВА ВКО им. Г.К. Жукова, e-mail: selin-aengerm@gmail.com